

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТЕНОГРАММА

Заседания диссертационного совета К. 212. 097. 01 по присуждению ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

8 июня 2002 г.

защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Андрюсева Бориса Ермолаевича по теме «Традиционное сознание крестьян-старожилов
Приенисейского края 60-х гг. XVIII - 90-х гг. XIX вв.»

КРАСНОЯРСК - 2002

Зам. председателя Совета - Яблоков Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор.

Ученый секретарь совета - Мезит Людмила Эдгаровна, кандидат исторических наук, доцент.

ПРИСУТСТВОВАЛИ

1. Яблоков Юрий Николаевич, д.и.н., профессор, 07.00.02
2. Мезит Людмила Эдгаровна, к.и.н., 07.00.02
3. Гришаев Василий Васильевич, д.и.н., профессор, 07.00.02
4. Дроздов Николай Иванович, д.и.н., профессор, 07.00.02
5. Кангун Самуил Ильич, к.и.н., 07.00.02
6. Кофман Яков Михайлович, к.и.н., 07.00.02
7. Михалев Сергей Николаевич, д.и.н., профессор, 07.00.02
8. Северянов Михаил Дмитриевич, д.и.н., профессор, 07.00.02
9. Славина Людмила Николаевна, к.и.н., 07.00.02
10. Тугужекова Валентина Николаевна, д.и.н., профессор, 07.00.02
11. Федорова Вера Ивановна. д.и.н., профессор, 07.00.02
12. Федорченко Валерий Иванович, д.и.н., профессор, 07.00.02
13. Шаферова Людмила Александровна, д.и.н., профессор, 07.00.02
14. Шилов Николай Степанович, д.и.н., профессор, 07.00.02

Зам. председателя совета. Уважаемые коллеги! Позвольте начать очередное заседание нашего совета. Из 16 членов совета присутствуют 14, из них 10 докторов наук - специалисты по рассматриваемой проблеме. Таким образом, мы имеем наличие большого и малого кворумов, и совет правомочен проводить заседание. Возражения есть? Принято единогласно.

Сегодня на повестке дня защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Андюсева Бориса Ермоловича «Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII - 90-х гг. XIX вв.» Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Дроздов Николай Иванович. Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Зверев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор Кривоногов Виктор Павлович. Ведущая организация - Барнаульский государственный педагогический университет, кафедра Отечественной истории. Диссертация представлена к защите впервые.

Переходим к процедуре защиты диссертации. Для сообщения об основном содержании представленных соискателем документов и их соответствии установленным требованиям слово предоставляется ученому секретарю совета, к.и.н., доценту Л.Э. Мезит.

Ученый секретарь. В соответствии с положением о порядке присуждения ученой степени и ученых званий, соискателем представлены в диссертационный совет следующие документы: заявление, личный листок по учету кадров, копия диплома о высшем образовании, удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов. Все представленные документы соответствуют требованиям предварительной экспертизы и «Положения» ВАК о порядке присуждения ученых степеней и ученых званий.

Зам. председателя совета. Вопросы к ученому секретарю? Нет. Спасибо. Для изложения основных положений диссертации слово предоставляется Б.Е. Андюсеву.

Соискатель. Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета, уважаемые оппоненты, присутствующие в зале. Представленная на ваше рассмотрение диссертация посвящена проблеме поэлементной реконструкции традиционного сознания крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII - 90-х гг. XIX вв.

Среди актуальным проблемам современной отечественной науки заметное место занимают проблемы внутренней мотивации и механизмов детерминации поведения как отдельной личности, так и этносоциальных групп, определяемых традиционным сознанием, миропониманием. Субъективные представления и установки сознания, своеобразие традиций, эмоции и настроения, не только отражают, но и серьезно влияют на природную и историческую среду. Однако, слабая систематика и изученность слагаемых компонентов сознания конкретных субъектов истории, снижают эффективность историко-антропологических исследований. Поэтому назрела необходимость и возможность на локальном материале внести определенный вклад в разрешение данного противоречия. Новизна исследования представляется достаточно очевидной как с позиций общеметодологических, так и конкретно-исторических. Проведенный историографический обзор подтверждает, что отсутствуют сколько-нибудь цельные работы непосредственно по теме диссертационного исследования.

Диссертация написана на основе разнoproфильного круга источников в их комплексном осмысливании и использовании. Это, прежде всего, группа неопубликованных архивных источников. Сопоставление историко-архивных и печатных источников позволило нам изучить эмоционально-личностные представления и образы картины мира в традиционном сознании русских сибиряков. Важную группу источников составили материалы полевых историко-этнографических исследований автора диссертации, проведенные в 1976-2001 гг. в старожильческих селениях Курагинского и Козульского районов Красноярского края. Рассмотрение разнообразных источников в совокупности, комплексно, в сопоставлении с оценками и выводами других авторов позволило выполнить цель и задачи диссертационного исследования.

Предметом исследования выступает традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края, как совокупность представлений и архетипов на осознаваемом и неосознаваемом уровнях, сложившаяся и развивающаяся под влиянием исторических, социокультурных и географических факторов, проявляющаяся в стереотипах поведения и влияющая на образ жизни и культуру.

Одной из основных задач стало для нас решение проблемы методологии междисциплинарного исследования. В своей работе мы использовали историко-эволюционный, цивилизационно-культурологический и ментально-антропологический подходы. В основу исследования положены принципы историзма, системности, научной объективности. Были систематизированы применительно к специфике нашей работы, методы способы и приемы научного исследования таких наук, как историческая этнология, психология, культурология. Мы использовали метод интерпретации источников на основе принципов исторической герменевтики, фундаментальные идеи и метод психологической эмпатии школы «Анналов», идеи психолога Д.Н. Узнадзе и этнопсихолога С.В. Лурье. Здесь же обосновывается исторический характер работы, дается авторская дефиниция понятия и вариант поэлементного структурирования традиционного сознания.

В качестве дедуктивных посылок исследования мы предложили развернутую научную гипотезу исследования. В основу гипотезы положен постулат о повторяемости «типологически сходных культурно-исторических ситуаций». Архетипы подсознания, зафиксированные в традициях культуры, возрождались в качестве инструмента психологической адаптации и мировоззренческого обоснования процесса освоения Сибири. Одновременно, рациональные цели колонизации мотивировали установки глубокого адекватного изучения и реальных оценок окружающего мира. Эти бинарные процессы определяли эволюцию традиционного сознания сибирских крестьян во взаимодействии иррациональных и рациональных компонентов.

Вопросы русской колонизации рассматриваются нами как процессы взаимной адаптации этнической культуры и среды в их эволюции. Социум русских старожилов с адаптированным сознанием мы рассматриваем в динамике постоянного включения в

нее новых представителей, материально и психологически инкорпорировавшихся в состав старожильческих «обществ». Для потомственных старожилов превалировал вариант добровольного усвоения старожильческой идентификации на основе воспитания. Для вольных переселенцев, – сочетание добровольной и принудительной идентификации-социализации. Для ссыльнопоселенцев, единственным являлось принудительное воздействие внутриобщинных идентификационных факторов в течение длительного периода.

Системность духовных представлений, выразившихся в архетипной обрядности и рациональных установок при формировании материальной инфраструктуры, отражала древнейшие идеи принципа единства мира. Трудовая деятельность в картине мира крестьян была явлением ритуально-сакральным. Но установки труда имели конечные цели в достижении высокого качества жизни, свободы домохозяина в общине, приобретение права на определенные стереотипы поведения, на демонстрацию благополучия. В сравнении с представлениями в картине мира переселенцев, о коллективной уравнительности, у старожила проявлялись черты расчетливого индивидуализма.

К автостереотипам-свойствам старожилов относились: трудолюбие, бескорыстное гостеприимство, храбрость, чувство собственного достоинства, вольнолюбие, этническая и религиозная уживчивость, поддержка бедного и слабого, предприимчивость и сноровка в работе. Но сибиряков отличали упрямство, хитрость, подозрительность, замкнутость. Для сибирского сознания характерен высокий статус личности домохозяина-общинника, женщины-хозяйки, установки чистоты дома и чистоты души человека, из установок «создания своего мира».

В картине мира старожилов сформировалась целостная система «народной веры». Адаптенты освоения Сибири трансформировали новое (христианское) в частично старое (языческое). Адаптированное сознание обладало способностью быстро овладевать стереотипами поведения, адекватными условиям среды. Мы показываем, что мыслительные операции с иррациональными компонентами идентичны рациональным, на основе понятийного оформления и перевода их в установки реального поведения. Сформировалось установки прагматичного, уравновешенного, менее эмоционального поведения крестьян-старожилов.

В правилах взаимоотношений отражались оценки корпоративности и иерархичности сообщинников, сохранения установок социальной поддержки. В последней четверти XIX в. в источниках представлены противоречия между индивидуально-семейными и общественными ценностями в картине мира. Выражена тенденция снижения ценности общины, выборных должностей, повышения роли семьи и личности в картине мира старожилов.

В оценках вольных переселенцев их успешная психологическая адаптации завершала переход в состав старожилов в течение 25 лет. В последней четверти XIX в. в оппозиции «мы-они» налицо противоречие сознания «помещичьих» крестьян и старожилов. Представления о возможной угрозе миру старожилов наиболее выражены были в негативном отношении к ссыльнопоселенцам.

Самосознание как результат завершенных перемен в образе жизни и культуре, несло в себе противоречие этнической и таксономической идентификации. Наличие территориального дифференцирующего признака таксономичности в картине мира «сибиряков-чалдонов» позволяет сделать вывод о становлении территориально-групповой идентичности у второго-третьего поколений и «этноцентристическом типе» идентичности приенисейских старожилов. Реконструкция традиционного сознания позволяет считать приенисейских крестьян составной частью субэтноса русских старожилов Сибири. Субэтническое самосознание подтверждаем наличием:

- адаптированной картины мира с иной иерархией ценностей;
- новых традиций и установок стереотипов поведения;
- трансформированшегося мировоззрения и стиля мышления;

- этнотаксономической идентификации в оппозиции «мы-оны»;
- выраженного таксономического самосознания.

Итоги и выводы диссертационного исследования согласуются с поставленными целью и задачами, подтверждают положения выдвинутой научной гипотезы. Основные положения диссертационной работы отражены в 10 работах и публикациях, а также были предложены для обсуждения на нескольких научно-практических конференциях. Исследования автора по данным проблемам были обобщены в учебном пособии «Сибирское краеведение».

Наши методологические подходы применимы при изучении традиционного сознания иных этносоциальных групп. Результаты диссертации могут быть полезны в дальнейшей разработке проблем теории и методологии исследования традиционного сознания. В целях историко-прогностических, выводы и положения данного диссертационного исследования могут быть использованы историками и политологами в оценке эволюции сознания сибиряков на современном этапе российской истории, в психоанализе политico-выборной ситуации в сибирских регионах.

Зам. председателя совета. Благодарю. Прошу задавать вопросы диссертанту.

Были заданы следующие вопросы:

Кангун С.И., к.и.н., доцент. Какое место в Вашей структуре старожильческого населения Сибири и Енисейской губернии занимают старообрядцы?

Соискатель. Старообрядцы в нашей структуре представлены отдельным субэтносом, сформировавшимся на историко-конфессиональной основе. Поэтому мы оговариваем, что исследование сознания старообрядцев является темой специальной работы. Они входили, как и енисейские казаки, в состав старожильческого населения в качестве конвикционных таксономических единиц.

Кангун С.И., к.и.н., доцент. Из этого следует, что единый русский этнос состоит из определенного количества субэтносов?

Соискатель. Да. Классическая этнография признает наличие таких субэтносов, как казаки, поморы, севрюки, мещеряки, старообрядцы, сибирские старожилы. Это одна из специфических особенностей Российской цивилизации, многогранной по своим качественным единицам. Поэтому вполне приемлемо признание специфики традиционного сознания одной из локальных групп русского этноса. Однако мы подчеркиваем, что у сибиряков превалируют общееэтнические характеристики.

Федорова В.И., д.и.н., профессор. На первых страницах работы Вы говорите о старожилах как таксономической группе, а далее как о субэтносе. Чем вы объясните это превращение?

Соискатель. Понятие таксономическая группа применимо локальной группе этноса. Таксономичность предполагает не только самовыделение в границах этноса, но, главное, сохранение причисления к материнскому этносу. Субэтнос является высшей формой таксономичности в этнической иерархии. Мы начали изучение старожилов Приенисейского края с позиций малой локальной таксономической группы русского этноса. В процессе исследования, мы выявили понятийную идентификацию данного таксонома в роли частной группы старожильческого субэтноса. Но мы не говорили, что приенисейских старожилов следует считать целостным субэтносом.

Федорова В.И., д.и.н., профессор. Вы говорите о специфичности сознания отдельных групп старожилов. Чем, например, отличались ангарские старожилы от остальных приенисейских старожилов?

Соискатель. Таксономичность имеется и внутри субэтнических групп. Ангарские старожилы выделялись особенностями хозяйства, уклада быта, культурой. Им были свойственны более старые, архаичные этно-культурные характеристики. Именно на Ангаре до сих пор сохраняется в целостности ангарский старожильческий диалект. Работа «Русские старожилы Сибири» считает ангарских старожилов одной из 12 локальных групп сибирских старожилов.

Федорова В.И., д.и.н., профессор. Чем же сознание ангарских старожилов отличалось от остальных?

Например, в обрядности превалировали древние языческие ритуалы. Так ангарская крестьянка выходила на реку и бросала хлеб с целью ускорения ледохода. Или во время «гулянки» крестьянин вставал и закрывал занавеску иконы, чтобы Бог не видел «непотребное». Мы отметили и психологическую таксономичность: ангарские крестьяне в качестве «чужих» воспринимали даже приезжих из отдаленных селений Енисейской губернии, не говоря о переселенцах из России.

Федорова В.И., д.и.н., профессор. В хронологических границах Вашей работы сменилось несколько эпох в истории России, произошли существенные перемены в экономике и политической жизни. Ни в диссертации, ни в автореферате вы отдельно не показываете эволюцию социально-экономических факторов. В чем результаты влияния этих изменений?

Соискатель. Одним из важнейших итогов второй главы явилась систематизация факторов, в которой социально-экономические факторы представлены в первой и второй группе и выступают в качестве инноваций, взаимодействующих с традициями старожилов. Мы далее постоянно связывали изменения в сознании и установках поведения с буржуазными модернизациями XVIII - второй половины XIX веков и выводили появление таких свойств, как индивидуализм, нажива, корысть, скопость, рыночная предприимчивость. Традиционная сибирская скопость эволюционирует в стяжательство. Не зря в конце века Латкин пишет с грустью об исчезающих нравах времен губернатора Степанова под влиянием рыночных новаций.

Дацышен В.Г., д.и.н., профессор. Какое место в Вашем исследовании занимает иноэтническое влияние, в частности, влияние других стран?

Соискатель. В ходе взаимной адаптации русская культура и сознание взаимодействовали с местными культурами. Местная инокультурность, как фактор внутрисибирский, менялась под воздействием русской культуры. Уже во второй половине XVIII века многие местные народы пашут и живут «по русскому обычаю». Одновременно, существенное восприятие местных культур мы находим в одежде, пище, орудиях труда, приемах земледелия и скотоводства. В отдаленных селениях Приенисейского края этнографы XIX века зафиксировали множественные проявления троеверия, когда местные культуры воспринимались русскими и использовались в обыденной жизни. Говоря о характере восприятия автохтонного населения в сознании крестьян, можно привести любопытный документ. В Ужурской волости волостной суд судил русского поселенца, за то, что тот совершил кражу у «нашего соединника инородца Кукаркина». Обратите внимание, - «у нашего инородца». За это русский поселенец был выдворен из селения. Вместе с тем, тема конкретных проявлений иноэтнического влияния требует специального исследования.

Зам. председателя, Ю.Н. Яблоков, д.и.н., профессор. Имеются ли еще вопросы? Слово предоставляется научному руководителю - доктору исторических наук, профессору, ректору Красноярского педагогического университета Николаю Ивановичу Дроздову.

Н.И. Дроздов, д.и.н., профессор. Уважаемые члены совета. Вопросы, решаемые диссидентом, остаются крайне сложными для исследования, поскольку отсутствует теоретическая и методологическая база реконструкции сознания. Но автор достаточно корректно интегрировал известные научные методы междисциплинарных исследований. При написании работы были изучены и критически проанализированы достижения и теоретические положения других авторов по вопросам ментальных исследований. Диссертационное исследование содержит 563 ссылки на источники и работы других авторов. Использованы документы 172 дел 12 фондов Государственного архива края, архива краеведческого музея, источниковые материалы 63 работ дореволюционных авторов. Автор проработал более 500 работ историков, психологов, этнографов, философов. Из них в список использованной литературы включено 124

наименования. Обоснованность результатов, выдвинутых соискателем, основывается на согласованности данных как архивных и опубликованных источников, так и результатов полевых исследований Бориса Ермолаевича в течение более 20 лет. Для формирования дедуктивных посылок исследования была выдвинута предварительная научная гипотеза, основные положения которой, подтвердились в ходе работы. В работе корректно вводятся новые понятия, представлена своя концепция структурирования и реконструкции традиционного сознания старожилов. Борис Ермолаевич реконструировал в эволюции оценочные представления человека о себе, о семье и родственных отношениях, представления о чертах характера, присущих старожилам. Обоснован вывод о том, что реконструкция традиционного сознания позволяет считать приенисейских крестьян составной частью субэтноса русских старожилов Сибири. В целом, результаты, полученные автором, являются новыми научными знаниями. Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Прошу уважаемых членов совета присвоить Борису Ермолаевичу ученую степень кандидата исторических наук.

Зам. председателя, Ю.Н. Яблоков, д.и.н., профессор. Спасибо. Слово предоставляется ученому секретарю для оглашения заключения кафедры Отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета, где выполнялась работа, отзыва ведущей организации и других отзывов, поступивших на автореферат и диссертацию.

Ученый секретарь. Позвольте зачитать вначале заключение кафедры Отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета (прилагается), отзыв ведущей организации Барнаульского государственного педагогического университета (прилагается). На разосланные авторефераты поступило пять положительных отзывов: д.и.н., профессора кафедры истории дореволюционной России Челябинского государственного университета Н.Н. Алеврас, к.и.н., руководителя Центра славяноведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, к.и.н. Ю.В. Аргудяевой, заведующего кафедрой общественных наук Беловского института КемГУ доцента К.А. Кабанова, к.и.н., заведующего кафедрой исторического и социально-экономического образования Академии повышения квалификации работников образования Минобразования РФ, доцента Е.Е. Вяземского, к.п.н., доцента Хабаровского государственного педагогического университета О.Ю. Стреловой (прилагаются).

Зам. председателя совета. Для ответа на высказанные замечания слово предоставляется соискателю.

Соискатель. Вначале позвольте искренне поблагодарить всех, кто детально и доброжелательно проанализировал положения и выводы моей диссертации и автореферата. Разрешите вначале ответить на вопросы заключения ведущей организации.

В отзыве на диссертацию применяется широкое толкование понятия «традиционное сознание» как сознание крестьян традиционного времени. Но наше исследование построено более на «узком» понимании, т.е. как компоненте, включающем в себя наложение подсознательных, неотрефлексированных представлений, верований и установок и сознательных, формируемых традициями, моралью и обычным правом. На с. 22 речь не идет о реконструкции ментальности, а дается краткая характеристика направления разработок в области ментальных исследований. Ментальные исследования подаются нами как область, включающая в себя и наши, частные исследования традиционного сознания. Вынесение вопросов методологии исследования и научной гипотезы в отдельную «Главу 1.», считаю целесообразной по причинам:

-слабой разработанности методологии исследований в области изучения традиционного сознания социума;

-междисциплинарного характера работы, предполагающей синтеза методов и приемов этнологии, психологии, культурологии в историческом исследовании;

-определения данной работы как исторического исследования, выделения специфических аспектов формулировки, структурирования и логики взаимосвязи понятий данной работы.

Мы считаем, что локальные особенности на источниках приангарских селений вполне доказывают наше утверждение о «обуважительном отношении и стремлении защитить имущественные права женщины» (См. док.: ф. 344, ф. 609, ф. 793, кн. Сабурова, 1976). По тексту диссертации мы оговариваем сущность замены содержания, как переструктурирование элементов православных и языческих в зависимости от конкретной прагматичной востребованности. При использовании понятия «традиционного сознание» в узком смысле, мы действительно попытались выйти на широкое толкование на основе введения понятий «новое традиционное сознание», «люди традиционного времени».

Позвольте перейти к ответам на замечание Н.Н. Алеврас. По поводу отсутствия внимания к «евразийцам» замечание действительно можно считать правильным. Однако, мы постоянно обращались к идеям и работам Л.Н. Гумилева. Традиционное сознание старожилов действительно во многом было синтезным по отношению к компонентам «Восток-Запад».

Согласен с замечанием О.Ю. Стреловой о необходимости введения в разделе «Методология...» понятия «аксиологический метод» с краткой характеристикой, т.к. традиционное сознание действительно анализируется с ценностных позиций. В будущих работах мной планируется развернутая реконструкция содержания поэлементной структуры ценностей в картине мира (религиозные, этические, эстетические и другие ценности).

Отзыв Ю.В. Аргудяевой был написан на основании содержания автореферата. С высказанными замечаниями (№ 2,3,4) согласен, потому что объем автореферата не позволил раскрыть указанные аспекты. Но в тексте диссертации они даны полностью. Современный Курагинский район входил ранее в состав одноименной волости Минусинского уезда, Козульский район расположен в притрактовой зоне, западнее г. Красноярска. Полевые исследования дополняли источниковые материалы по данным группам старожилов. Мы считаем старообрядцев отдельным субэтносом и их традиционное сознание - тема специального исследования. Характеристика объекта исследования дана в автореферате на с. 14. В диссертации - материал «Главы 2., п.1».

За доброжелательные отзывы на автореферат благодарю Е.Е. Вяземского и К.А. Кабанова. Еще раз благодарю всех, кто прислал отзывы и замечания. Они помогут мне в дальнейшей работе.

Зам. председателя совета. Для зачтения отзыва отсутствующего первого оппонента слово предоставляется ученому секретарю Л.Э. Мезит.

Ученый секретарь совета, к.и.н., доцент Л.Э. Мезит Зачитывает официальный отзыв первого оппонента, доктора исторических наук, заместителя заведующего кафедрой Отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, профессора Владимира Александровича Зверева (прилагается).

Зам. председателя совета. Слово для ответа предоставляется Б.Е. Андюсову.

Соискатель. Полностью признаю недостатки в части историографии работ первой половины 1990-х гг.. Вопрос о специфике формирования и характеристиках субэтноса старожилов возможно решить в рамках нескольких исследований. Мы действительно против идентификации как «особого этнического типа». Для нас субэтнос, - таксономическая группа русского этноса, а приенисейские старожилы, таксономическая группа субэтноса, состоящая из ряда конвиксий. Многие особенности сознания выявлены благодаря совмещению источников по ряду регионов Сибири. Единство «ментальных характеристик» еще не означает идентичности поэлементного содержания. Вместе с тем, действительно признаем ошибочность формулировки текста

на с. 6 и 192. В отношении крестьян Тобольской губернии и Омского Прииртышья у нас нет результатов конкретного изучения их самосознания. На с. 42-43 вопрос о «превалировании языческого компонента над православным христианским» поставлен в контексте гипотезы. Но впоследствии, мы определили, что характерно не столько превалирование, сколько постоянное переструктурирование компонентов картины мира и формирование рациональных установок поведения. Сибирский крестьянин не сомневался, что он православный, но в стереотипах поведения он вел себя в границах народной веры.

Зам. председателя совета. Слово предоставляется второму оппоненту - доктору исторических наук, старшему научному сотруднику Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии Института археологии и этнографии СО РАН профессору Виктору Павловичу Кривоногову (прилагается).

Зам. председателя совета. Слово для ответа предоставляется Б.Е. Андюсову.

Соискатель. Мы не ставили в качестве специальной задачу по доказательному формулированию тезиса о возрождении и востребованности некоторых психолого-культурных адаптивных черт, свойственных русским VII-XIII веков в новых условиях освоения Сибири в XVII-XVIII веках. В построении научной гипотезы исследования положения введены в работу на основе идей М.К. Любавского и И.В. Кондакова. Но мы считаем доказанным взаимодействие на всех уровнях картины мира и установок поведения архетипных и рациональных компонентов сознания.

Разрешите еще раз поблагодарить научных оппонентов за глубокое ознакомление с работой и высказанные замечания. Они будут учтены в дальнейшей работе по теме исследования.

Зам. председателя совета. Есть ли желающие выступить? Есть. Пожалуйста.

Свободная дискуссия

Гришаев В.В., д.и.н., профессор. Борис Ермолаевич добровольно взял для исследования решение архисложной задачи. Провести реконструкцию хозяйства, быта, деятельности людей намного проще, чем реконструкцию традиционного сознания. Сложность темы определяется и отсутствием аналогичных работ. Но необходимо отметить, чтобы в последующем автор обратился пристальнее к исследованиям политических факторов влияния на сознание крестьян. Еще несколько лет назад известный историк, академик Гетензон Иосиф Саввич обратился ко мне с предложением: «Когда же вы займитесь проблемой генотипа сибиряка, он же существует». Я ответил, что не знаю в крае специалиста по данным проблемам. В данном случае, мы практически получили такого специалиста, и я приглашаю Бориса Ермолаевича для участия в научной конференции осенью этого года со своей темой. Влияние сибирского фактора было в истории России довольно заметно. Так только сибиряки и выходцы из Сибири открыто выступили против культа личности, сибиряки спасли Москву. Они были адаптированы к экстремальным условиям ноября 1941 г. Мы имеем дело со сформировавшимся ученым и я предлагаю членам совета поддержать кандидатуру Бориса Ермолаевича на присуждение ученой степени кандидата исторических наук.

Кангун С.И., к.и.н., доцент. Я хочу отметить, что до написания диссертации Борис Ермолаевич стал видным методистом, работы которого были изданы в Москве. На наших глазах он сформировался в исследователя старожильческого населения. Его учебное пособие «Сибирское краеведение» моментально разошлось по Сибири. И в изучении местной культуры оно неоценимо.

Тема действительно сложная. Вы заметили, что отзывы на диссертацию расходятся, в частности о «Главе 1». В свое время, когда английские переселенцы переселялись в Америку, то в течение 150 лет они осознавали себя англичанами. Эти же процессы характерны для Сибири XVII - первой половины XVIII веков. Мне кажется, что иногда автор несколько «перебарщивает» в стремлении выделить

сибирияка. Хотя, когда я приехал в Красноярск, мне говорили, что приехал из России. Я спрашивал: «А что Сибирь не Россия?». Мне говорили, что это не Россия, а Сибирь. Я все же считаю, что надо очень тонко показывать соотношение компонентов сознания. Я предлагаю поддержать эту работу и пожелать соискателю творческих успехов.

Шаферова Л.А., д.и.н., профессор. К сожалению, я должна отметить, что Борис Ермолаевич в автореферате, в отличие от текста диссертации, не подчеркнул основную особенность внутрисибирских факторов - отсутствие крепостного права. Тема очень интересная, сложная. Теперь нужно дальше продолжать работу по исследованию менталитета сибиряков в последующее время. В работе нужно было и более подробно отразить материальные факторы в жизни сибиряков. Мне кажется, Вы излишне увлеклись Гумилевым. Работа новаторская, интересная и автор заслуживает нашей поддержки.

Кривоногов В.П., д.и.н., профессор. Я немного хотел успокоить Самуила Ильича, русский народ един, но закономерно таксономичен. Субэтносы всегда характерны для этносов. Но надо сказать, что субэтнос старожилов в начале XX века был разрушен. Под воздействием численного состава переселенцев, «российские» ассимилировали «чалдонов». Сейчас их всего процентов 10. Второй причиной стало развитие коммуникаций и средств связи.

Федорова В.И., д.и.н., профессор. В работе автор иногда идет от концепции. В анализе источников по выявлению проявлений сознания, Борис Ермолаевич иногда нескольковольно обращается с источником. Субэтносы характерны для феодальной эпохи и закономерно их исчезновение в связи с буржуазным развитием страны. Сибиряки отличались выраженным прагматизмом, rationalностью взглядов, чертами скучности и бережливости. То, что сибиряки крепко держались за материалистические установки, отмечено автором.

Дацышен В.А., д.и.н., профессор. В процессе дискуссии стало ясно, что ряд положений недостаточно адекватно воспринят членами совета. Здесь более увлеклись внешними характеристиками старожилов. Но насколько я знаю, единственным объективным критерием субэтноса является самосознание. В той среде, где я жил еще 30-40 лет назад сохранялось самосознание сибиряков: самопричисление было вначале к сибирякам, а потом уже к русским. Здесь русские и хакасы воспринимались одним народом, сибиряками. Хочу отметить, что все замечания прекрасно анализировались в ответах соискателя. В отношении дискуссии я подчеркну, что необоснованно считать приенисейских крестьян субэтносом. Это отмечено в автореферате соискателя. Желаю Борису Ермолаевичу продолжить работу по дальнейшей разработке проблем диссертации.

Быкона Г.Ф., д.и.н., профессор. Я был свидетелем и соучастником трудного пути соискателя к сегодняшнему дню. Отмечу его колоссальное трудолюбие, эволюцию в понимании проблем. Он апеллирует к терминологии разных отраслей знаний. В работе крайняя сложность совмещения терминологии. Здесь нужно было выстроить историко-этнологическую работу. Нам, чистым историкам было крайне сложно читать работу. Сибиряки отличаются территориальным критерием, но они и носители своего сознания. Хочу отметить, что «чалдоны» не растворялись среди переселенцев. В сборнике «Русские старожилы» выделены северо-енисейская, южно-енисейская, минусинская группы старожилов в наше время. Пока преобладало крестьянское население, традиционное сознание сохранялось до 1960-х годов. Мне хочется сказать, что предмет исследования реальность, имеющая право на пристальное изучение.

Губкин В.Ф., к.и.н., доцент. Уважаемые члены диссертационного совета. Я знаком с соискателем более 30 лет. Вся жизнь докторанта есть преодоление, в том числе и физических недугов. Преодоление трудностей говорит о том, что он действительно стал настоящим ученым. Я прошу, чтобы Ваше решение было сугубо положительным.

Зам. председателя совета Ю.Н. Яблоков, д.и.н., профессор. Завершая дискуссию хочу сказать следующее. В свое время Борис Ермолаевич отложил кандидатскую диссертацию по истории партизанского движения на территории края. Бориса Ермолаевича судьба хранила для выполнения данной новаторской работы. Я считаю, что эта работа будет составлять гордость нашего совета. По большому счету работа выходит за границы нашего сегодняшнего понимания. Да, она имеет шероховатости, отдельные недостатки. Но я хочу просить членов совета проголосовать положительно за присуждение Андюсову Борису Ермолаевичу степени кандидата исторических наук.

Соискатель. Разрешите поблагодарить уважаемых членов диссертационного совета, оппонентов за интересные вопросы и внимание к предложенной теме, за идеи, высказанные в дискуссии. Все высказанные замечания будут мной учтены в процессе дальнейшей работы над данной темой. Особое слово благодарности желаю высказать научному руководителю Николаю Ивановичу Дроздову за творческую помочь, создание условий для работы. Искренне благодарю за помочь соруководителя Геннадия Федоровича Быконю, профессора Веру Ивановну Федорову.

Зам. председателя совета Ю.Н. Яблоков, д.и.н., профессор. Спасибо. Приступаем к процедуре тайного голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата исторических наук Б.Е. Андюсову. Предлагаю выбрать счетную комиссию в следующем составе: д.и.н., профессор В.И. Федорова, д.и.н., профессор С.Н. Михалев, д.и.н., профессор В.В. Гришаев. Кто за? Комиссия утверждается единогласно. Объявляю перерыв для проведения тайного голосования.

(Идет голосование)

Зам. председателя совета. Слово для оглашения результатов тайного голосования предоставляется председателю счетной комиссии профессору В.В. Гришаеву.

Гришаев В.В., д.и.н., профессор. Уважаемые коллеги, позвольте огласить результаты тайного голосования. На заседании присутствовало 14 членов совета из 16, раздано 14 бюллетеней. В урне для голосования оказалось 14 бюллетеней, не действительных бюллетеней нет. Результаты голосования: «за» - 14 голосов, «против» - нет, воздержавшихся - нет.

Зам. председателя совета. Переходим к процедуре утверждения протокола счетной комиссии. Кто за? Единогласно. Начинаем обсуждение проекта заключения. Кто желает выступить? Пожалуйста.

Шилов Н.С., д.и.н., профессор. Предлагаю доработать проект заключения. Необходимо несколько сократить констатирующую часть, четче выделить выводы, новизну, актуальность и сложность темы.

(Зам. председателя совета ознакомил Б.Е. Андюсева с текстом заключения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертационного Совета К. 212. 097. 01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Красноярском государственном педагогическом университете о диссертации Б.Е. Андюсева «Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII –90-х гг. XIX вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07. 00. 02. - Отечественная история

Диссертация Б.Е. Андюсева посвящена актуальной и недостаточно изученной в исторической науке проблеме и представляет самостоятельное и завершенное исследование, что является определенным вкладом в историографию проблемы. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе междисциплинарного подхода, с привлечением широкого круга источников освещена проблема поэлементной исторической реконструкции содержания традиционного

сознания локальной группы приенисейских крестьян-старожилов 60-х гг. XVIII - 90-х гг. XIX вв. Работа выполнена на кафедре Отечественной истории исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета.

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

- диссидентом разработана авторская методология поэлементного структурирования и реконструкции традиционного сознания с использованием как индуктивного, так и гипотетико-дедуктивного метода интерпретации источников (С. 29-45);

- проанализирован процесс русской колонизации с позиций взаимной адаптации этнической культуры и среды с формированием социума русских старожилов и «окультуренной» среды социума (С. 46-65);

- раскрывается динамика развития представлений картины мира о характере новой материальной инфраструктуры с позиций позитивной адаптированности, установок взаимодействия архетипной обрядности и рациональных задач формирования и функционирования (С. 66-80);

- подробно исследованы процессы взаимодействия архетипов этнической культуры и установок адаптированных стереотипов поведения в традиционном сознании сибирских крестьян (С. 81-92);

- реконструированы оценочные представления человека о себе, о семье и родственных отношениях, представления о стереотипах-свойствах, присущих социуму крестьян-старожилов (С. 93-111);

- исследование доказывает, что в картине мира старожилов сформировалась целостная система «народной веры», с pragматичной трансформацией христианского в частично старое, языческое, в условиях постоянного переструктурирования элементов мировоззрения и гибкости адаптированного мышления (С. 112-126);

- доказано, что адаптированное сознание старожилов имело способность овладевать адекватными стереотипами поведения, а стиль мышления продуцировал установки стереотипов предварительного планирования, рациональной организации среды (С. 127-142);

- реконструирована эволюция конфигурации представлений и установок социальных отношений в оппозиции «мы-они» приенисейских крестьян-старожилов как одно из проявлений выраженной таксономичности приенисейских крестьян и перманентной адаптации сознания к новациям среды (С. 143-168);

- доказано, что «сибиряки» - это идентифицирующий таксоном, свидетельствующий об «этноцентристическом типе» идентичности самосознания старожилов, содержавшего противоречие этнической и таксономической идентификации (С. 169-182);

- наиболее значим вывод о динамичном характере социума старожилов Сибири и устойчивом воспроизведении старожильческой культуры в среде «новых» сибиряков (С. 60-65, 179-180, 184-186);

- обоснован вывод о том, что реконструкция традиционного сознания позволяет считать приенисейских крестьян составной частью субэтноса русских старожилов Сибири (С. 180-182, 190-191).

Выводы автора обоснованы и аргументированы. Структура диссертации соответствует решению поставленных задач. Язык, стиль и оформление отвечают требованиям, предъявленным к научным исследованиям. Материалы служат основой для разработки спецкурсов, спецсеминаров, а также при написании коллективных трудов по теории и методологии исследований традиционного сознания социума. Содержание диссертации отражено в 10 работах и публикациях, апробировано на научных конференциях.

Разработка и научное осмысление темы дает возможность изучения проблем эволюции сознания и идентификации сибирского крестьянства в XX веке, будет способствовать дальнейшей разработке проблем теории и методологии исследования

традиционного сознания. В целях историко-прогностических, выводы и положения данного диссертационного исследования могут быть использованы историками и политологами в оценке эволюции сознания сибиряков на современном этапе российской истории, в психоанализе политической ситуации в сибирских регионах.

В целом диссертация «Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII –90-х гг. XIX вв.» представляет собой самостоятельное научное исследование и соответствует п. 14. «Положения о присуждении научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и званий ВАКа». Б.Е. Андюсов достоин присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук.

Заместитель председателя
диссертационного Совета,
доктор исторических наук, профессор:

Ю.Н. Яблоков

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат исторических наук, доцент:

Л.Э. Мезит

8 июня 2002 г.